

*Посвящаю книгу папе: он волновался
за безопасность в интернете прежде,
чем это вошло в моду.*

0 0 0 0 0 0 0 1 0 0 0 0 0 0 0
1 1 0 0 0 0 0 1 0 1 1 1 0 0 0 0
1 0 1 1 1 0 1 1 1 1 0 1 1 1 0
1 1 0 1 1 1 0 0 1 1 1 0 1 1 1
0 0 0 0 0 0 0 1 0 0 0 0 0 0 0
1 1 0 0 0 0 1 0 1 1 1 0 0 0 0
1 0 1 1 1 0 1 1 1 1 0 1 1 1 0
0 0 1 0 0 1 0 0 1 0 0 1 0 0 1
0 1 1 1 0 1 0 1 0 1 1 1 0 1
0 1 0 1 0 1 0 0 1 0 1 0 1 0 1
0 1 1 1 0 0 1 0 1 1 1 0 0
0 0 1 0 0 0 0 0 0 1 0 0 0
0 0 0 1 1 0 0 0 0 0 1 1 0
0 1 1 0 0 0 0 0 1 1 0 0 0
1 0 1 1 1 1 0 1 0 1 1 1 1
0 1 0 1 0 0 0 0 1 0 1 0 0
1 0 0 1 0 1 1 0 0 1 0
1 0 0 1 0 0 1 0 0 1 0
1 0 1 1 1 0 1 1
0 0 1 0 0 0 1 0
0 1 0 0 0 0 0
1 1 0 0 0
0 0 1 0 0
1 1 0 0
0 0 0 1
0 1 0 1
0 1 1 1
1 0
0 0
0

Суббота, 4 февраля День минус восьмой

Перелезть через ограждение вокруг участка было раз плюнуть. Шесть футов*, зато без пик и колючей проволоки. Колючая проволока — мой злейший враг. Не зря ее на войне используют.

Не достала до верха, поэтому залезла на крепкую ветку, нависающую над парковкой, пригнулась, бесшумно пробежалась по ограждению и спрыгнула подальше от камер вдоль здания.

На другой стороне парковки увидела противопожарную дверь, о которой говорил Гейб. Ничего сложного: стандартная, остекленная, с горизонтальной ручкой-штангой внутри. К счастью, ее плохо подогнали, и в нижний зазор почти целиком пролезала рука. И минуты не прошло, как я запихнула под дверь длинный металлический крюк, подцепила ручку и с силой потянула вниз. Дверь отворилась. Я, затаив дыхание, ждала сигнала тревоги — с противопожарными дверями такое не редкость, — но обошлось.

* Около 182 см (1 фут равен примерно 30 см). — (Здесь и далее примеч. пер.)

Внутри загорелись лампы: большие квадраты голубоватого света на кафельном потолке чередовались с обычными плитами, как клетки шахматной доски. Дальний конец коридора остался в темноте — датчики пока не уловили движение, — зато рядом было светло как днем. Я стояла и ждала, пока глаза привыкнут.

Со светом по-разному случается — тут уж как повезет. С одной стороны, он сразу цепляет взгляд. Нет лучше способа отвлечь охранника от телефона, чем загоревшийся как новогодняя елка монитор. Зато, если поймают, пока беззастенчиво расхаживаешь по освещенному зданию, еще можно как-то выкрутиться. А вот объяснить, почему крадешься по темному коридору с фонарем, куда сложнее. Все равно что попасться на глаза в полосатой робе и с мешком, где так и написано: «ДОБЫЧА».

Было поздно: двадцать минут одиннадцатого. Я пришла в «деловом» костюме: в черных брюках, с виду похожих на офисные, только из облегченной ткани и куда удобнее, в темно-синей рубашке и стандартном черном жакете от «Гэп». На ногах черные «конверсы», а на плечах — серый рюкзак.

Одни лишь волосы выбивались из образа. В этом месяце я их выкрасила в пронзительно красный, совершенно неестественный, неподходящий слегка чопорному страховому агентству группы «Арден-альянс». Гейб предложил парик, но слишком уж они ненадежные, а мне бы хотелось вжиться в роль как следует. Джен (так я назвала свою воображаемую сотрудницу фирмы) трудилась в отделе по работе с клиентами, но не растеряла остатки крутости и с теплотой вспоминала год после университета,

когда еще не устроилась в офис. Может, Джен и пахла ради повышения, зато оставила яркие волосы — последнюю частичку прежней себя. От остального пришлось отказаться. Кроме, пожалуй, щедро подведенных глаз и тату на лопатке с фразой «Коли острым концом».

Я и правда накрасила глаза — без легкого штриха подводки от «Никс» образ получился бы неполным. Учебу выдумала. Как и тату. Не до такой степени я увлекаюсь «Игрой престолов», но если бы увлекалась, то любимицей выбрала бы Арья*.

Джен работала допоздна, потеряла счет времени и торопилась домой в предвкушении выходных. Поэтому переобулась, а туфли на каблуках несла в рюкзаке. Вот тут и рухнул мой образ. Джен, может, и носила в рюкзаке туфли, а у меня там лежали инструменты для взлома и оборудование, забитое весьма сомнительным софтом, который Гейб накачал из даркнета.

Я старалась не привлекать внимания, бесшумно ступая по ковру в коридоре. По обе стороны тянулись двери пустых кабинетов, и только иногда в темноте мерцали светодиоды компьютеров, которые сотрудники забыли выключить перед выходными.

Взгляд зацепился за мигающий в углу ксерокс. Я остановилась и осмотрела коридор. За спиной горел свет, зато впереди было темно — датчики движения еще не сработали. Тем лучше... Свет мог настроить охрану, а мог и сыграть мне на руку. Сзади вряд ли схватят — коридор заканчивается тупиком, выходящим на парковку. А если охрана наступит спе-

* Фраза на татуировке обращена к Арье, героине «Игры престолов» Джорджа Мартина.

реди, зажжется свет, и я запутаю следы или спрячусь в кабинете. Гейб, наверное, посоветовал бы поискать серверную, но раз уж выпала возможность...

За ксероксом, как я и надеялась, обнаружился клубок проводов и два ЛАН-порта* для подключения к главной сети. Через один уже подсоединили ксерокс. Второй пустовал. С колотящимся сердцем я оглядела коридор и вытащила из рюкзака одноплатный компьютер «Распберри Пи**».

«Пи» был меньше ладони, и я аккуратно пристроила его в кипе забытых бумаг. Потом включила в розетку и вставила кабель ЛАН в пустой разъем. Вскоре затрещал беспроводной наушник, и в тишине здания необычайно явственно зазвучал низкий голос моего мужа.

— Привет, солнышко. Твой «Пи» появился в сети. Как дела?

— Норм, — полушепотом ответила я. — Осматриваюсь. — Я накрыла «Пи» случайной ксерокопией, повесила рюкзак на плечо и свернула за угол. — А ты чем занят?

— Да так, в «Дарк соулс» играю, — сухо бросил Гейб. — Пока не доберешься до серверной, мне все равно делать нечего.

Я усмехнулась, хотя он не совсем шутил. Про «Дарк соулс» неправда, конечно. Гейб не стал бы в такую минуту играть, наоборот, он наверняка скрючился перед экраном и пристально следил за моими пе-

* ЛАН - порт (LAN-порт) — расшифровывается как «локальная вычислительная сеть».

** Raspberry Pi — одноплатный компьютер размером с банковскую карту, изначально разработанный как бюджетная система для обучения информатике, но позже получивший более широкое применение и известность.

редвижениями по чертежам, которые взял из отдела планирования. А вот про серверную сказал всерьез. На всех заданиях Гейба мучило, что приходится только слушать, ведь в случае чего издалека мне не можешь.

— Ты где? — спросил он.

— В коридоре, на юго-западе от противопожарной двери. Тут... Ух ты!

Я застыла на месте.

— Что там? — Гейб насторожился, но не слишком. Если бы я столкнулась с охранником, одним «ух ты» не обошлось бы. Здесь требуется выражение по сильнее.

— Защитная дверь. Она была в чертежах?

— Нет, — мрачновато пробормотал Гейб. — Наверное, добавили. — Его пальцы застучали по клавиатуре. — Подожди, сейчас проникну в систему через твой «Пи». Что там за дверь?

— С датчиком движения.

Над дверью мигал инфракрасный овал. Я стояла вне зоны обнаружения.

— Ладно, тогда жди. Может сработать сигнализация.

— Да ну! — буркнула я. Тоже мне новость.

Дверь меня мало волновала, по правде говоря, мы с Гейбом почти куда угодно могли проникнуть. Вот только датчик считывает движение, и, если он срабатывает после долгого простоя, охрана заметит. С другой стороны, на противопожарной двери сигнализации не было, это хороший знак. Я подошла поближе.

— Джеки? — Стук клавиш прекратился. — Джеки, милая, поговори со мной. Ты что делаешь? Нам второй «Занатех» не нужен.

Ой, «Занатех». Одно скажу: собаки. Питомцы из них хорошие, но сторожевых псов я не переносу. Кусаются будь здоров. И бегают быстро.

Затаив дыхание, я сделала еще шаг, словно не слышала Гейба.

Датчик зажегся, уловил мое присутствие. Я закрыла глаза и приготовилась к визгу сигнализации, топоту ног... а в ответ лишь плавно распахнулась дверь.

— Джеки?! — уже настойчивей позвал Гейб, услышав мой выдох. — Что там у тебя?

— Ничего. Дверь открылась. Вроде сигнализация не сработала.

Гейб прямо заскрипел зубами на другом конце провода, еле удерживаясь от резких слов. Впрочем, суть я и так представляла. Гейб хотел, чтобы я подождала, пока он проникнет в систему безопасности через «Пи» и проверит, есть ли на двери сигнализация. Только это порой занимает часы, а в нашем деле заминка опасна. Иногда нужно действовать по первому побуждению.

К тому же это не совсем побуждение, Гейб и сам понимал. Скорее чутье, отточенное годами опыта.

— Надейся, что не сработала, — наконец отозвался он.

Я улыбнулась. Могла себе позволить. Вот если бы визжала сигнализация, лаяли собаки, а Гейб кричал мне в ухо: «Я ведь предупреждал!», — улыбочку мою как рукой сняло бы. Однако Гейб, помимо прочих достоинств, умел проигрывать без нытья, и он сразу перешел к следующему вопросу:

— Где ты? В холле, где лифты?

— Да. — Я огляделась. В холле стояли футуристический стул и высокая юбка в горшке. — Здесь три

коридора и... — Я посмотрела на табло над лифтом. — Обалдеть, четырнадцать этажей! И где нам искать серверную?

— Подожди. — Опять стук клавиатуры. — Судя по всему, айтишный отдел на пятом этаже, оттуда и начнем. Ты на каком этаже? На первом?

— Не уверена. — Я снова огляделась. — Парковка тут в два уровня.

На длинном указателе напротив лифта перечислялись этажи. Я стояла на первом. А пятый, «IT и отдел кадров», любезно обозначили четырьмя строками выше. Фокусы Гейба с компьютером не понадобились.

Я быстренько отправила ему фото с подписью «да ты гений», и в наушнике прозвучал раскатистый смех.

— Ну, что тут скажешь... Нас, технарей, всегда просят помочь с ерундой, которую и сами сделать могут.

— Ой, да завали ты, Медуэй, — беззлобно парировала я, и муж опять усмехнулся, на сей раз хрипло и многозначительно — у меня даже в груди затрепетало.

— Я бы лучше завалил кое-кого посимпатичнее. Она как раз приедет домой часа через два. Если пошевелит задом и возьмется за дело, конечно.

Я невольно улыбнулась, но тотчас взяла себя в руки.

— Не приеду, если не проводишь меня до серверной, так что думай о работе, а не моем заде. — Я оглядела панель лифта. Судя по всему, он был из ультрасовременных, где нужно сначала приложить карточку, а потом выбрать этаж. — Тут лифт со считывателем. Подозреваю, нужен ключ-карта.

— Ну, тут я ничем помочь не могу, пока не дашь доступ в серверную. Так что разминай ножки, милая.

Я нарочито громко вздохнула и поискала глазами пожарный выход, то бишь лестницу. Дверь с табличкой в углу холла указала мне путь, но для начала я уронила у лифта зараженную флешку. Гейб мне дал таких с полдесятка, невинные на первый взгляд штучки на деле содержали вирус, который муж создал сам. По нашей задумке, в понедельник ее кто-нибудь проверит на рабочем компьютере, чтобы найти хозяина. На флешке были только скучные текстовые документы и хитроумный код, способный внедриться в жесткий диск и предоставлять Гейбу доступ к чтению и редактированию файлов до тех пор, пока зараженный компьютер подключен к интернету.

На пятом этаже я уронила еще флешку и коснулась гарнитуры.

— Вы в маленьком вестибюле, — механическим голосом сообщила я. — Коридоры ведут на север, восток и запад. К югу находится лифт. Вдалеке сверкает высокая белая башня. Ой, погоди, это ведь из «Колоссальной пещеры»*.

— Бросай скорей флешку.

— Во-первых, в команде три слова, а должно быть два. Во-вторых, уже сделано. Мог бы и сам проверить, если бы взломал систему видеонаблюдения. Ну, какой коридор?

Я разглядывала три одинаковых коридора, а Гейб щелкал мышкой, пытаясь разобраться в схеме здания.

— Ты вошла через противопожарную дверь, а за спиной у тебя лифт С, верно?

* Colossal Cave Adventure — текстовая компьютерная игра.

— Да, скорее всего. Слева дверь с табличкой «Отдел кадров», если это важно.

— Важно. Думаю, нужен коридор прямо перед тобой.

Я подняла два пальца вверх, потом вспомнила, что Гейб меня пока не видит, и пошла вперед к стеклянной двери. На этот раз она не открылась автоматически.

— Так, еще одна защитная дверь, я по другую сторону. Тут считыватель карт. Что дальше, инспектор Гаджет?

— Есть куда вводить код?

— Да, панель с цифрами.

— Уже неплохо. Дай мне минутку. Не знаю, получится ли, но постараюсь добыть код из системы через твой «Пи».

Я кивнула и, скрестив руки, слушала, как Гейб неистово стучит по клавишам и временами бормочет ругательства. Я невольно улыбнулась, на миг мне безумно захотелось в гостиную, к нему — обнять за широкие плечи, прижаться губами к теплой шее там, где черные волосы подстрижены короче, чем на макушке. Я любила Гейба, любила всегда, но особенно в те минуты, когда он с головой погружался в работу. Даже не из-за того, как привлекателен человек, занятый делом, в котором очень-очень хорош. Сплоченность — вот в чем суть. Мы вдвоем стояли против целого мира.

А иногда, честно говоря, друг против друга. Брак браком, однако дух соперничества никуда не делся. Я ведь тоже хороша в своем деле. Очень хороша, между прочим.